

УДК 342.56

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕХАНИЗМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ ЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

ЧАСТЬ 4. ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ (Продолжение)¹

© 2024 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@bk.ru

Поступила в редакцию 17.05.2024 г.

Аннотация. В финальной, четвертой части, статьи, публикуемой в 2024 г. в журнале «Государство и право», подводятся определенные итоги проблем, рассмотренных в первых ее трех частях (часть 1 — «Прекращение полномочий судьи за тяжкое правонарушение после конституционных нововведений 2020 г. — конституционная или дисциплинарная ответственность?» (№ 3); часть 2 — «О проблемах дисциплинарной ответственности руководителей судов» (в двух разделах) (№ 4, 5); часть 3 — «О дисциплинарной ответственности судей, пребывающих в отставке» (№ 6)). Делаются выводы о несовершенстве названного механизма с приведением конкретных примеров правоприменительной (и особенно — судебной) практики, в том числе вызванные несовершенством законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений. Анализируется опыт работы Дисциплинарного судебного присутствия в 2009–2014 гг. Вносятся конкретные, в том числе радикальные, предложения, направленные на совершенствование и повышение эффективности как в целом названного механизма, так и отдельных его звеньев.

¹ Начало см.: Государство и право. 2024. № 7. С. 115–125.

Ключевые слова: суд, судья, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность судьи, конституционная ответственность судьи, этическая ответственность судьи, специальный орган.

Цитирование: Клеандров М. И. О современных проблемах механизма ответственности судей за дисциплинарный проступок: правоприменительная практика, общие подходы
Часть 4. Подходы к совершенствованию и повышению эффективности организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности судей (Продолжение) // Государство и право. 2024. № 8. С. 61–73.

DOI: 10.31857/S1026945224080063

ON CURRENT PROBLEMS OF THE MECHANISM OF LIABILITY OF JUDGES FOR DISCIPLINARY MISCONDUCT: LAW ENFORCEMENT PRACTICE, GENERAL APPROACHES

PART 4. APPROACHES TO IMPROVING AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES (Continuation)²

© 2024 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Received 17.05.2024

Abstract. In the final, fourth part of the article, published in 2024 in the journal “State and Law”, certain results of the problems considered in its first three parts are summed up (part 1 – “Termination of the powers of a judge for a serious offense after the constitutional innovations of 2020 – constitutional or disciplinary responsibility?” (No. 3); part 2 – “On problems of disciplinary responsibility of court heads” (in two sections) (No. 4, 5); part 3 – “On the disciplinary responsibility of retired judges” (No. 6)). Conclusions are drawn about the imperfection of this mechanism with specific examples of law enforcement (and especially judicial) practice, including those caused by the imperfection of legislation in the area of public relations under consideration. Specific, including radical, proposals are being made aimed at improving and increasing the effectiveness of both the named mechanism as a whole and its individual links.

Key words: court, judge, disciplinary offense, disciplinary responsibility of a judge, constitutional responsibility of a judge, ethical responsibility of a judge, special body.

For citation: Kleandrov, M.I. (2024). On modern problems of the mechanism of responsibility of judges for disciplinary misconduct: law enforcement practice, general approaches
Part 4. Approaches to improving and improving the efficiency of the organizational and legal mechanism of disciplinary responsibility of judges (Continuation) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8. pp. 61–73.

А теперь о том, контурно, как аналогичные проблемы решаются за рубежом. В частности, в нескольких государствах, ранее, при советской власти, бывших союзными республиками, входившими в состав Союза ССР, ныне – участников СНГ, поскольку логично посчитать, что в этих государствах с Российской Федерацией общие законодательные корни (при этом вопросы дисциплинарной ответственности судей и руководителей судом и там резко различаются).

Так, в Республике Беларусь вопросы дисциплинарной ответственности судей регулируются Кодексом РБ о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (ред. от 22.12.2016)³ (неплохой образец для подражания – кодификация такого массива законодательных актов о судах и судьях; тем более она нам необходима, ибо в отличие от нас в Республике Беларусь нет мировой юстиции, но об этом – разговор отдельный).

² For the beginning see: State and Law. 2024. No. 7, pp. 115–125.

³ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 107.

В соответствии со ст. 91 Кодекса РБ о судостроительстве и статусе суда судьи могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за: нарушение требований законодательства при осуществлении правонарушений, нарушение Кодекса чести судьи РБ, несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка, совершение иного дисциплинарного проступка. В числе мер дисциплинарного взыскания в ст. 92 Кодекса РБ о судостроительстве и статусе судей названы: замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в квалификационном классе на срок до шести месяцев, освобождение от должности.

В соответствии со ст. 95 Кодекса РБ о судостроительстве и статусе судей право возбуждения дисциплинарного производства в отношении судей судов общей юрисдикции принадлежит президенту РБ (в отношении всех судей); председателю Верховного суда РБ (в отношении всех судей судов общей юрисдикции); председателям областных (Минского городского) судов (в отношении судей соответствующих областных (Минского городского), районных (городских), специализированных судов); председателям экономических судов областей, в том числе города Минска (в отношении судей соответствующих экономических судов областей (города Минска)).

В соответствии со ст. 94 Кодекса РБ о судостроительстве и статусе судей дисциплинарное производство в отношении судей судов общей юрисдикции за совершение ими дисциплинарных проступков осуществляется квалификационными коллегиями судей. Высшая квалификационная коллегия судей Верховного суда РБ осуществляет дисциплинарное производство в отношении судей Верховного суда РБ (кроме председателя Верховного суда РБ, председателей, заместителей председателей областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска), членов квалификационных коллегий судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (города Минска)). Квалификационные коллегии судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (города Минска) осуществляют дисциплинарное производство в отношении судей областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска) (кроме председателей, заместителей председателей, членов квалификационных коллегий судей указанных судов), председателей, заместителей председателей и судей районных (городских), специализированных судов.

В силу ст. 98 названного Кодекса квалификационная коллегия судей может принять заключение (имеющее рекомендательный характер) о наличии

оснований для применения дисциплинарных взысканий или для прекращения дисциплинарного производства. Материалы осуществления дисциплинарного производства в трехдневный срок направляются квалификационной коллегией судей с ее заключением для принятия решения председателю соответствующего суда. А Решения по результатам рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности судей, как это установлено ст. 99 указанного Кодекса, принимаются: председателями областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска) — в отношении заместителей председателей и судей этих судов, а также председателей, заместителей председателей и судей районных (городских), специализированных судов; председателем Верховного суда РБ — в отношении судей Верховного суда РБ, председателей областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска); президентом РБ в случае применения таких дисциплинарных мер, как понижение в квалификационном классе на срок до шести месяцев или освобождение от должности.

Прекращение полномочий судьи регламентировано ст. 108 Кодекса РБ о судостроительстве и статусе судей. В числе оснований прекращения полномочий судьи названы: отставка; достижение предельного возраста; заявление судьи об освобождении от должности; истечение срока его полномочий; прекращение гражданства Республики Беларусь; отказ от принесения присяги (довольно странное основание, но сам факт нарушения, связанного с присягой судьи, заслуживает внимания — у нас ничего подобного нет); однократное грубое нарушение должностных обязанностей, совершение проступка, несовместимого с нахождением на государственной службе; вступление в законную силу обвинительного приговора и т.д.

Прекращение полномочий председателя и судей Конституционного суда РБ осуществляется президентом РБ, о чем последний уведомляет Совет Республики Национального собрания РБ. Прекращение полномочий судей судов общей юрисдикции (кроме председателя и судей Верховного суда РБ) осуществляется президентом РБ, в том числе по представлению председателя Верховного суда РБ.

В Республике Казахстан вопросы дисциплинарной ответственности судей регулируются Конституционным законом РК от 25 декабря 2000 г. № 132-III (ред. от 25.07.2017) «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»⁴.

Вместе с тем важную роль здесь играет Высший судебный совет Республики Казахстан (ВСС РК),

⁴ См.: Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 23, ст. 410.

являющийся автономным государственным учреждением, создаваемым в целях обеспечения конституционных полномочий президента РК по формированию судов, гарантий независимости судей и их неприкосновенности, действующий на основе Закона РК от 4 декабря 2015 г. № 436-V ЗРК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан»⁵. В силу своих полномочий этот Совет, в частности, рассматривает вопросы прекращения полномочий председателя, председателей судебных коллегий и судей Верховного суда РК, председателей судебных коллегий и судей местных и других судов в форме отставки, прекращения отставки.

В Республике Казахстан п. 1 ст. 34 Конституционного закона о судебной системе и статусе судей установлены основания прекращения полномочий председателя, председателя судебной коллегии и судьи, в частности, упразднение суда или реорганизация суда, уменьшение числа судей соответствующего суда, если судья не дает согласия на занятие вакантной должности судьи в другом суде, а также отказ судьи от перевода в другой суд, на другую специализацию; решение квалификационной комиссии Судебного жюри о несоответствии судьи занимаемой должности в силу профессиональной непригодности; решение дисциплинарной комиссии Судебного жюри о необходимости освобождения от должности судьи за совершение им дисциплинарного проступка; достижение пенсионного или предельного возраста пребывания в должности судьи.

В соответствии с п. 3 ст. 34 Конституционного закона о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан решение об освобождении от должности судьи принимается: постановлением Сената парламента РК — в отношении председателя, судей Верховного суда РК по представлению президента РК; указом президента РК — в отношении председателей судебных коллегий Верховного суда РК, председателей судебных коллегий и судей местных и других судов.

Что касается непосредственно дисциплинарной ответственности судей в Республике Казахстан, а эти вопросы там регулируются ст. 39, 40 и 44 Конституционного закона о судебной системе и статуса судей, а также ст. 21–23 Закона о ВСС РК.

Этими законодательными актами установлено: судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, т.е. за виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения Конституционного закона о судебной системе и статусе судей

Республики Казахстан и (или) Кодекса судейской этики РК, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи. Судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности: за грубое нарушение законности при рассмотрении судебных дел; за совершение порочащего проступка, противоречащего судейской этике; за нарушение трудовой дисциплины. Председатели судов и председатели судебных коллегий судов могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности и за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных Конституционным законом о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан.

Процедуры здесь несколько усложненные (по сравнению с нашими). Дисциплинарная комиссия Судебного жюри по результатам рассмотрения материала о возбуждении дисциплинарного производства или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства выносит одно из следующих решений: о наложении дисциплинарного взыскания, предусмотренного Конституционным законом о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан; о прекращении дисциплинарного производства. Решение комиссий Судебного жюри является основанием для внесения председателем Верховного суда РК и ВСС РК соответствующего представления об освобождении председателя, председателя судебной коллегии и судьи от занимаемой должности.

ВСС РК после получения материалов проверяет в порядке, установленном регламентом, содержащиеся в них сведения путем получения письменных объяснений от председателя, председателя судебной коллегии суда, судьи и других лиц, истребования соответствующих документов и ознакомления с ними, получения иной информации от государственных органов, организаций и граждан. По результатам проверки составляется справка. Справка должна содержать изложение выявленных обстоятельств, заключение и предложения проверяющих и их подписи. Судья, в отношении которого проводилась проверка, должен быть ознакомлен со справкой и материалами проверки.

В соответствии с п. 1 ст. 40 Конституционного закона о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан к судьям могут быть применены следующие виды дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; освобождение от должности председателя суда или председателя судебной коллегии за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей; освобождение от должности судьи по основаниям, предусмотренным вышеуказанным Законом. Решение ВСС РК должно содержать обстоятельства, положенные в основу принятой рекомендации президенту РК об освобождении

⁵ См.: Ведомости Парламента РК. 2015. № 23-11, ст. 173.

от должности председателя, председателя судебной коллегии суда и судьи, либо отказа в ее принятии со ссылкой на конкретные материалы. Отказ ВС РК в даче рекомендации об освобождении председателя, председателя судебной коллегии суда и судьи от должности является основанием для отмены Судебным жюри вынесенного им решения и его пересмотра.

В Азербайджанской Республике вопросы дисциплинарной ответственности судей регулируются Законами АР от 28 декабря 2004 г. № 818-11Q «О судебно-правовом совете» (ред. от 29.11.2016) и от 10 июня 1997 г. № 310-1Q (ред. от 25.04.2017) «О судах и судьях».

Этими законодательными актами установлено, что в Азербайджанской Республике дисциплинарное производство в отношении судей может быть начато только Судебно-правовым советом. При наличии причин и признаков оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, председатели Верховного суда АР, апелляционных судов, председатель Верховного суда Нахичеванской Автономной Республики и президент Азербайджана в пределах своих полномочий обязаны обратиться в Судебно-правовой совет по поводу начала дисциплинарного производства.

Вообще же функции и правомочия Судебно-правового совета в Азербайджане весьма обширны. Он вносит предложения президенту АР по организации судов; организует работу по избранию кандидатов на должность судей; оценивает деятельность судей, а также работу председателей судов, заместителей председателей и председателей судебных коллегий по организации судебной деятельности; обсуждает вопросы изменения места работы судей, продвижения их по должности, продления срока полномочий, назначения председателей судов, заместителей председателей и председателей судебных коллегий Азербайджанской Республики, а также освобождения этих лиц от должности или перевода на другую должность из числа назначенных судей, за исключением председателей Верховного суда АР и Верховного суда Нахичеванской Автономной Республики; осуществляет меры с целью повышения профессионального уровня судей, подготовки кандидатов на должности судей; осуществляет мероприятия по обеспечению независимости судей и предотвращению постороннего вмешательства в работу судов; осуществляет правовое и информационное обеспечение судебной деятельности; утверждает Кодекс этического поведения судей; рассматривает вопросы награждения судей, премирования и дисциплинарной ответственности; рассматривает обращения по поводу прекращения полномочий судей и привлечения их к уголовной ответственности; в случаях, предусмотренных законодательством, досрочно прекращает полномочия судей.

Непосредственно относительно дисциплинарной ответственности судей он рассматривает обращения о начале дисциплинарного производства в течение трех месяцев и принимает решение о начале дисциплинарного производства или неудовлетворении обращения о начале подобного дисциплинарного производства.

Обращение по поводу начала дисциплинарного производства в отношении судей делается при наличии одной или нескольких из следующих причин: жалобы физических и юридических лиц; сведения, опубликованные в средствах массовой информации; нарушения закона, выявленные при рассмотрении дел в судах апелляционной либо кассационной инстанции, а также особые решения, вынесенные этими судами; нарушения закона, отраженные в решениях Европейского Суда по правам человека и Конституционным судом; нарушения закона, выявленные в результате обобщения судебной практики и во время оценки деятельности судей.

Судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности только в случаях: если при рассмотрении дел они многократно либо грубо нарушали требования законодательства; при нарушении судебной этики; при нарушении требований законодательства о труде и производственной дисциплине; при невыполнении требований о борьбе с коррупцией; при совершении коррупционных правонарушений; при совершении действий, порочащих имя судьи.

Судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности только на основании решения Судебно-правового совета, который рассматривает вопрос в течение трех месяцев со дня начала дисциплинарного производства, как правило, с участием судьи, и принимает одно из следующих решений по дисциплинарному производству: о высказывании замечания судье; о вынесении выговора судье; о внесении предложения президенту АР о понижении судьи в должности; о внесении предложения президенту АР об изменении места работы судьи; о прекращении полномочий судьи; о прекращении дисциплинарного производства.

В Республике Армения вопросы дисциплинарной ответственности судей регулируются непосредственно Конституцией РА — ее ст. 173, которая в силу поправок к ней в 2015 г. обеспечила формирование в марте 2018 г. Высшего судебного совета, и Судебным кодексом РА от 7 апреля 2007 г. № 3P-135 (ред. от 21.12.2017).

Сам Высший судебный совет в силу Конституции является независимым государственным органом, гарантирующим независимость судов и судей.

У него обширные полномочия, в том числе он решает вопросы о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности и о прекращении полномочий судей. При этом в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности он выступает в качестве суда.

Установлено, что судья привлекается к дисциплинарной ответственности Высшим судебным советом, если есть явное и грубое нарушение нормы материального закона при осуществлении правосудия, явное и грубое нарушение нормы судопроизводственного закона, систематическое или грубое нарушение трудовой дисциплины, допущение судьей грубого или систематического нарушения правил поведения, неисполнение судьей своих обязанностей.

При Общем собрании судей создан Комитет по этике и дисциплинарным вопросам. В состав Комитета входят семь членов, двое из которых являются судьями Ереванского городского суда первой инстанции, два судьи судов общей юрисдикции Республики Армения и три судьи апелляционных судов. Председатели судов и члены Совета правосудия не могут быть включены в Комитет.

Право возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи суда первой инстанции и апелляционных судов и председателя суда имеют министр юстиции РА и Комитет по этике и дисциплинарным вопросам. Право возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи палаты и председателя палаты Кассационного суда имеют председатель Кассационного суда и Комитет по этике и дисциплинарным вопросам. Право возбуждения дисциплинарного производства в отношении председателя Кассационного суда имеет Комитет по этике и дисциплинарным вопросам.

Высший судебный совет в результате рассмотрения вопроса о дисциплинарной ответственности судьи может применить в отношении судьи один из следующих видов дисциплинарных взысканий: предупреждение, выговор с лишением судьи 25% заработной платы на срок один год, обращение к президенту РА с ходатайством о прекращении полномочий судьи.

Ненадлежащее осуществление председателем суда (палаты Кассационного суда) своих обязанностей председателя является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, и в качестве дисциплинарного взыскания названным Советом к такому председателю могут быть применены: предупреждение, выговор с лишением доплаты председателя суда на срок шесть месяцев, строгий выговор с лишением доплаты председателя суда на срок 12 месяцев, обращение к президенту РА с ходатайством о прекращении полномочий судьи.

Не следует думать, что в иных, не СНГ-шных, зарубежных судебных системах ситуация с механизмом дисциплинарной ответственности руководителей судов благостна.

Ярким примером чему может служить факт освобождения от обязанностей председателя районного суда Западной Праги министром юстиции Чехии в феврале 2005 г. за неспособность предотвратить задержки в рассмотрении спора относительно доверительного управления, который рассматривался районным судом. Министр сослался на то, что председатели судов действуют в двойном качестве: во-первых, они по-прежнему являются независимыми судьями, которые разрешают дела, во-вторых, как председатели судов они являются государственными служащими, носителями административной государственной власти. В рамках второго своего статуса они являются частью административной иерархии и подчиняются вышестоящему должностному лицу, в данном конкретном случае — министру юстиции. Эта двойственность их роли подтверждается тем фактом, что, будучи смещенными с поста председателя суда, они тем не менее остаются судьями данного суда⁶.

Стоит обратить внимание и на широту палитры мер дисциплинарных взысканий в отношении судей, существующих в законодательстве зарубежных стран.

Это — повторное подтверждение судьей своей квалификации, денежный штраф, перевод в другое место или отстранение от должности (Австрийская Республика)⁷; объявление выговора, сокращение оклада или увольнение со службы в дисциплинарном порядке, а в отдельных случаях — перевод судьи на другую должность (Федеративная Республика Германия); письменное предупреждение со стороны председателя суда судье в случае незначительного нарушения им норм поведения судьи, приостановление деятельности, увольнение судьи (Королевство Нидерландов); выговор с занесением в дело, перемещение по службе, отстранение от выполнения некоторых функций, понижение в ранге, понижение в должности, увольнение с приостановкой или без приостановки права на пенсию (Французская Республика); предупреждение, удержание из заработной платы (Королевство Швеция); замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в квалификационном классе на срок до шести месяцев, освобождение

⁶ См. подр.: *Бабек М.* Администрирование судов в Чешской Республике: в поисках конституционного баланса // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4 (83). С. 25, 26.

⁷ См.: Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энциклопед. изд.: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа; Т. 2. Южная и Восточная Европа; Т. 3. Европа / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. М., 2019.

от должности (Республика Беларусь); выговор, штраф в размере не более 30% среднемесячного заработка (Республика Узбекистан); письменное предупреждение, которое не может быть предано гласности, публичный выговор, сокращение заработной платы до 50% на срок до одного года, временное или постоянное переназначение на работу в другой суд, понижение в должности, увольнение (Республика Босния и Герцеговина); предупреждение, наложение штрафа до 6 тыс. евро, принудительный перевод в суд или трибунал, расположенный по меньшей мере в 100 км от того суда или трибунала, в котором данный судья осуществлял свои полномочия, приостановление в должности на срок до трех лет, отставка с занимаемой должности (Королевство Испания); предупреждение, выговор, лишение трудового стажа, кратковременное отстранение от выполнения обязанностей, отстранение от обязанности судьи на срок от трех месяцев до двух лет, лишение статуса судьи (Итальянская Республика); предупреждение, штраф, назначаемый в оплате за рабочие дни — в пределах от пяти до 90 дней, потеря трудового стажа в 60 дней, приостановление в должности на срок от 20 до 40 дней, приостановление в деятельности, принудительное отправление в отставку, отрешение от должности — когда, в отличие от принудительного отправления в отставку, судья лишается положенной ему пенсии (Португальская Республика); публичный выговор, уменьшение заработной платы до 50% на срок до одного года, отстранение от должности на срок до трех лет, увольнение (Республика Сербия); выговор, штраф в размере до одной трети от зарплаты, заработанной в предыдущем месяце, на срок от одного до трех месяцев, штраф в размере до $\frac{1}{3}$ зарплаты, заработанной в предыдущем месяце, на срок от четырех до шести месяцев, штраф в размере до $\frac{1}{3}$ от зарплаты, заработанной в предыдущем месяце, на срок от семи до 12 месяцев, снятие с должности (Республика Хорватия); замечание, удержание заработной платы в размере от 10 до 20% в течение шести месяцев, понижение в должности на срок от шести месяцев до одного года, увольнение (Республика Болгария); предупреждение, сокращение зарплаты до 20% на срок до шести месяцев, перевод на срок до одного года в другой суд, приостановление полномочий на срок до шести месяцев, исключение из числа судей (Республика Румыния); предупреждение, сокращение зарплаты до 30% на срок до шести месяцев, перевод судьи в суд нижестоящей инстанции, сокращение зарплаты от 50 до 70% на срок от трех месяцев до одного года; принятие и публикация решения о том, что судья не доказал законным образом источники дохода за соответствующий год, чем нарушил авторитет, беспристрастность и справедливость

в разрешении судебных дел, освобождение судьи от занимаемой должности и выполнения обязанности судьи (Словацкая Республика); выговор, снижение заработной платы до 30% на срок не более одного года, а при повторном дисциплинарном нарушении, совершенном в период действия дисциплинарных мер, — на срок не более трех лет, освобождение от должности председателя палаты, освобождение от полномочий судьи (Чешская Республика) и т.д.

Что позволяет нам ознакомиться с этой обширной палитрой видов дисциплинарных взысканий, налагаемых на судей при совершении ими дисциплинарных проступков? Во-первых, убедиться, что за рубежом такой вид дисциплинарной ответственности, как понижение в квалификационном классе — это очень редкое явление, при этом — лишь на определенный срок. У нас же — без ограничения срока. Почему это не может быть видом дисциплинарного взыскания судьи, сказано выше. Добавить можно, что практически он мало чем отличается от ситуации, когда судья по результатам очередной аттестации оставляется в прежнем квалификационном классе, что никак не считается видом дисциплинарной ответственности. А ведь для судьи это со многих точек зрения весьма ощутимо в обоих случаях и психологически воспринимается практически равноценно.

Во-вторых, редко имеет место отождествление дисциплинарного проступка судьи с этическим проступком, влекущим также дисциплинарную ответственность. Это исключительное, а не широко распространенное нормативно-правовое явление. У нас же это — обыденность.

В-третьих, палитра видов дисциплинарных взысканий, налагаемых на судей в ситуациях, в целом однотипных с дисциплинарными проступками наших судей, велика и разнообразна, что позволяет расширить перечень видов дисциплинарных взысканий, закрепленных для наших судей в ст. 12¹ Закона о статусе судей, и таким образом применять более адекватное наказание судьи за содеянное им.

Предложения о совершенствовании совокупного организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности судей во всех его звеньях и его в целом не могут не опираться на соответствующие научные исследования. И при их проведении явно необходимо заглядывать за горизонт повседневности.

Однако Т.Н. Нешатаева пессимистически указывает: «Общеизвестно, что право от техники отстает в своем развитии всегда лет на 50»⁸.

⁸ Нешатаева Т.Н. О независимости суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Михайлова. М., 2022. С. 37.

Цифра в 50 лет, безусловно, завышена, да и критерии, по которым она определена, неизвестны. Но что право серьезно отстает от потребностей практики — во многих сферах, в этом нет сомнений, и при этом очевидно: причина такого положения вещей — недооценка роли правовой науки. К тому же сегодня сама жизнь предъявляет к науке права более высокие требования: переход на более высокий уровень обобщения исследуемой сферы общественных отношений, видение целостной картины нашего общества и общественных отношений, формирование концепций правового будущего российского общества и пр., что позволит сформулировать системно обоснованный алгоритм ее совершенствования. А для этого нужна правильно организованная методология этой модернизации, что, безусловно, невозможно без должного научного обеспечения самой методологии.

Сами модернизационные мероприятия в научно-правовых сферах могут быть фундаментальными, поисковыми и прикладными — в зависимости от целей, которые ставит перед собой законопроектант, а цели эти обусловлены и сформулированы прежде всего, осознанными потребностями практики. В нашем случае — потребностями правосудия и более узко — его важного сегмента — механизма дисциплинарной ответственности судей. При этом очевидно: как прикладные, так и поисковые научные исследования не могут не опираться на достижения фундаментальной науки, которая является генератором идей и проектов. Однако следует отметить, что любые научные идеи имеют свойство много терять в своей мудрости при столкновении с реалиями практического воплощения их в жизнь.

В научной литературе отмечается, что при подготовке прогнозов будущего состояния права следует использовать уже имеющееся научное знание об устойчивом и неустойчивом состояниях сложных саморазвивающихся систем, особенностях их «поведения» и воспроизводства в этих состояниях, о роли программы саморегуляции в процессе функционирования системы и ее способности мутировать в результате внешнего воздействия, а также о «механизме» и закономерностях фазового перехода⁹.

М.Р. Загидуллин выделил в институте юридической ответственности и правовой системе в общем и в цивилистическом процессе в частности

социально-экономический, правотворческий и правоприменительный аспекты. При этом относительно первого он высказался так: снижение эффективности юридической ответственности и увеличение количества процессуальных правонарушений неизбежно влечет к понижению качества разрешения споров, увеличению социальной напряженности, снижению гражданского оборота и экономического роста, оттоку инвестиций и так далее. Нельзя не отметить, что уровень доверия населения судебной системе Российской Федерации все еще находится на весьма низком уровне. Повышение эффективности института юридической ответственности и уменьшение количества процессуальных правонарушений должно существенно сказаться на судебной нагрузке. Между тем характер последней реформы судебной системы и цивилистического процесса показывает, что законодатель недостаточно учел вышеуказанный аспект¹⁰.

В решении фундаментальных проблем юридической науки важно «не отрываться» от реалий правоприменительной практики, прежде всего от судебной. Во всех векторах, в том числе и в рассматриваемой в настоящей работе проблемы.

Исключительно большое значение в вопросах обеспечения защиты прав и интересов в механизме дисциплинарной ответственности судей имеют правовые позиции Конституционного Суда РФ. А их немало, и этот сегмент рассмотрен им с разных сторон.

Так, в Постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П Конституционный Суд РФ указал (это, пожалуй, базовое в рассматриваемой проблеме положение): конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти (ст. 10, 120 Конституции РФ). Судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия. Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск, наличие различных процессуальных и организационных средств контроля за законностью действий и решений судьи.

Судья призван осуществлять свои полномочия независимо от чьих-либо пристрастий

⁹ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С. 155 (со ссылкой на то, что эти признаки В.С. Стёпин выделял при характеристике сложных саморазвивающихся систем (см., напр.: Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Стёпин. СПб., 2009. С. 249–295; Стёпин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. С. 24)).

¹⁰ См.: Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в российском судебном цивилистическом процессе и альтернативных процедурах урегулирования юридических конфликтов. М., 2022. С. 4–6.

и посторонних влияний. В этих целях Конституция РФ закрепляет специальные требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей и порядку их назначения, гарантирует несменяемость, независимость и неприкосновенность судей. Тем самым обеспечивается самостоятельность судебной власти. Наличие такой регламентации на конституционном уровне отличает правовой статус судей от статуса граждан и тех должностных лиц, которые, согласно ст. 91, 98 Конституции РФ, обладают неприкосновенностью.

Эту правовую позицию развивают позиции, содержащиеся в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 17 июля 1998 г. № 23-П, от 19 февраля 2002 г. № 5-5, в Определениях от 15 февраля 2005 г. № 1-О др., где сказано: общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, что позволяет сохранять доверие к его независимости и беспристрастности. Статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (ст. 18 Конституции РФ), служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому.

В Постановлении от 25 января 2001 № 1-П Конституционный Суд РФ, анализируя конституционно-правовую природу ответственности государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия, указал: судья в условиях состязательного процесса дает собственное толкование нормы права, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него). При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судебской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу.

А в Постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П, уже непосредственно относящемся к механизму дисциплинарной ответственности судей, Конституционный Суд РФ сформулировал следующие важные правовые позиции:

1) по смыслу положений Конституции РФ и федеральных законов, определяющих правовой статус судьи, основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть

не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, которые подлежат реализации и при дисциплинарном преследовании отдельных представителей судебной власти;

2) привлекая судей к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за нарушение требований закона при рассмотрении гражданских дел, притом что соответствующие судебные постановления не проверялись вышестоящей судебной инстанцией, ККС основывают выводы об их незаконности и допущенных судьями процессуальных нарушениях (как это имело место в делах заявителей по настоящему делу) на материалах проверки, приложенных к представлению председателя суда. Тем самым ККС, которые не могут быть признаны компетентным органом для оценки законности судебного акта, включающей в себя как правильное применение материального закона, так и соблюдение процессуальных правил, вопреки требованиям ст. 118 Конституции РФ и ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» принимают на себя функцию осуществления правосудия. Проверка законности и обоснованности судебных актов может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах — посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Иная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку тем самым была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законом процедура пересмотра судебных актов вышестоящими судебными инстанциями (наверняка это относится — гипотетически — к ситуации рассмотрения дела Советом Федерации о досрочном прекращении полномочий судей высших судов страны и судей кассационных и апелляционных судов);

3) корпоративные акты судейского сообщества, каковыми являются Кодекс чести судьи (действовавший ранее) и Кодекс судейской этики (действующий ныне) не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных

проступков, как они определены Законом РФ «О статусе судей». Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за критику судебных постановлений и поведения своих коллег, предпринятую внутри судейского сообщества, как за публичную критику, когда применение санкций аргументируется тем, что соответствующие действия получили или могут получить огласку, недопустимо, поскольку способствует консервации недостатков в сфере судопроизводства, противоречит сформулированным в законе целям судейского сообщества, приводит к нарушению конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства, к не основанному на законе ограничению гражданских прав и свобод;

4) статус судьи, обеспечивающий исполнение возложенной на судьи задачи по защите прав и свобод человека и выступающий гарантией общего конституционного статуса личности, подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому. Данное требование прямо закреплено в ч. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей. Это означает, в частности, что ни законодательство, ни правоприменительная практика не вправе снижать гарантии от необоснованного прекращения полномочий судьи, а также расширять возможность применения указанной санкции за дисциплинарные проступки, не отвечающие критерию несовместимости со статусом судьи и авторитетом судейской должности;

5) критерий несовместимости дисциплинарного проступка со статусом судьи должен являться определяющим при досрочном прекращении полномочий судьи и по основаниям, указанным в п. 1 ст. 12 Закона о статусе судей.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П признаны взаимосвязанные положения п. 7 ст. 16 Закона о статусе судей и части первой ст. 9 Федерального закона «Об оперативной деятельности», допускающие рассмотрение материалов о проведении в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских

прав или нарушением его неприкосновенности, судебной коллегией в составе трех судей верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа не по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий и не по месту нахождения компетентного органа, ходатайствующего об их проведении, не противоречащими Конституции РФ, поскольку — по конституционно-правовому смыслу этих положений в системе действующего правового регулирования — предполагается, что при наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания планируемых оперативно-розыскных мероприятий соответствующие материалы подлежат направлению для рассмотрения в равнозначный суд, который определяется решением председателя Верховного Суда РФ или его заместителя, принятым по ходатайству органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (правда, автор этих строк, будучи тогда судьей Конституционного Суда РФ, представил свое Особое мнение относительно данного Постановления, посчитав, что оно «должно быть концептуально и идеологически иным»¹¹, но это уже, что называется вдгонку).

Постановлением от 18 октября 2011 г. № 23-П Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения ст. 144, 145 и 448 УПК РФ и п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей, устанавливающие порядок рассмотрения сообщения о совершении преступления судьей и принятия решения по такому сообщению, не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 10, 19 (ч. 1), 46 (ч. 1), 118, 120 и 122 в той мере, в какой на основании этих положений допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ, что предполагает непосредственную оценку во внесудебном порядке вынесенного этим судьей судебного акта, вступившего в законную силу, не отмененного и не признанного в соответствующем процессуальном порядке незаконным и необоснованным, в качестве неправосудного. Этим не ставится под сомнение возможность разрешения в установленном законом порядке вопроса о проведении в отношении судьи предусмотренных УПК РФ действий для проверки сообщения о преступлении и возбуждении по результатам этой проверки уголовного дела по признакам других, как правило, сопутствующих преступлению, предусмотренному ст. 305 УК РФ, составов преступлений, таких как «Мошенничество» (ст. 159), «Злоупотребление должностными полномочиями»

¹¹ См.: Сборник актов о суде и статусе судей Российской Федерации. Вып. 5: 3 кн. М., 2012. Кн. 3. С. 89–92.

(ст. 285), «Превышение должностных полномочий» (ст. 286), «Получение взятки» (ст. 290).

В Определении от 2 марта 2006 г. № 59-О Конституционный Суд РФ официально назвал досрочное прекращение полномочий судьи за грубый проступок мерой конституционно-правовой ответственности. Им в этом Определении по данному вопросу была сформулирована следующая правовая позиция: статус судьи в Российской Федерации определяется ст. 119–122 и 124 Конституции РФ с тем, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом, и подлежит конституционно-правовой защите. Предусматривая в то же время возможность досрочного прекращения полномочий судьи, Конституция РФ (ч. 2 ст. 121) устанавливает, по сути, основы конституционно-правовой ответственности судьи, конкретные основания и порядок привлечения к которой регламентируются федеральным законом. Особенности возникающих при этом правоотношений, связанных с оценкой поступков и деятельности, несовместимых с должностью судьи, позорящих его честь и достоинство или умаляющих авторитет судебной власти, определяют и особенности процедуры отрешения судьи от должности. Данная процедура предусматривает и ряд прав судьи, в отношении которого начато производство ККС: право знакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания, право быть своевременно извещенным о времени и месте проведения заседания коллегии, право письменно обратиться в коллегию с просьбой об ознакомлении с протоколом заседания коллегии, ознакомиться с ним и подать свои замечания, которые подлежат приобщению к протоколу, право обжаловать решение коллегии в суде (п. 2, 3 ст. 21, п. 2 ст. 24 и п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества»). Таким образом, производству в ККС присущи определенные признаки состязательности — принципа, который Конституция РФ (ч. 3 ст. 123) связывает с осуществлением судопроизводства. Можно уверенно предположить, что эта правовая позиция в принципе распространяется и на Совет Федерации при рассмотрении им дел о досрочном прекращении полномочий в отношении судей высших судов Российской Федерации, а также судей кассационных и апелляционных судов.

Нельзя сказать, что юридическая наука и правоприменительная практика стоят в стороне от внесения предложений относительно палитры видов дисциплинарной ответственности судей.

С одной стороны, есть высказывание о том, что проблему наличия фактов бюрократизма, несоблюдения судейской этики, правонарушений

со стороны судей, подрывающих доверие граждан не только к суду, но и к государству в целом, одними санкциями и ужесточением мер ответственности не решить. А такой вид ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи, умаляет его независимость и повышает степень его управляемости со стороны администрации судов. Предлагается оставить только предупреждение судей¹².

С другой стороны, предлагаются такие меры дисциплинарной ответственности судей, как временное приостановление деятельности; снижение заработной платы, перевод в нижестоящий суд¹³; перечень оснований прекращения полномочий судьи дополнить еще одним — некомпетентность судьи¹⁴, что нередко проявляется посредством «залежания судьи в чужую для него юрисдикцию».

Выступая на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г., Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин отметил: «Важнейшим условием в целях повышения реальной независимости судей возможно установление иных, помимо существующих, видов дисциплинарных взысканий для судей, таких как понижение квалификационного статуса судьи, лишение премии или понижение зарплаты на какой-то период; а также вынесение решения о привлечении к дисциплинарной ответственности без наложения конкретного взыскания — здесь дисциплинирующим фактором будет само привлечение к дисциплинарной ответственности — и др., в том числе с учетом аналогичного опыта других стран на основе критического анализа их эффективности. При этом крайняя мера — досрочное прекращение полномочий судьи — должна применяться только в случае рецидивов, после применения других мер ответственности, если они не возымели должного воздействия»¹⁵.

Эти предложения — в научной сфере — вносились не вчера. Да и более десяти лет назад в СМИ¹⁶ отмечалось: в нашем судейском сообществе активно обсуждается идея введения новых видов наказания для людей в мантиях. И хотя речь шла о Кодексе судейской этики, предлагались новые виды дисциплинарных взысканий для судей: перевод судьи

¹² См.: *Абросимова Е.В.* Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. С. 86; *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2006. № 3. С. 28.

¹³ См.: *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2002.

¹⁴ См.: *Руднев В.И.* Некомпетентность судьи как основание для его отвода и прекращения полномочий // Журнал рос. права. 2003. № 7. С. 40, 41.

¹⁵ Росс. судья. 2009. № 1.

¹⁶ См.: *Куликов В.* Судя по всему судей тоже будут наказывать // Росс. газ. 2010. 9 ноября.

в нижестоящий суд (из областного, например, в районный), штрафовать судью за какие-то ошибки в работе и т.д. То есть цель предложений была благой — чем больше будет вариантов дисциплинарных (или этических?) наказаний, тем проще и точнее будет для ККС подобрать справедливую кару для судьи за конкретный, совершенный им дисциплинарный (этический?) проступок. Относительно самого механизма применения дисциплинарной ответственности судей высказывалось и предложение об увольнении судей лично Президентом РФ, а не ККС¹⁷.

Развития эти предложения, даже в форме реально закрепляемых в законопроектах норм, не получили. И это правильно. При их практической реализации возникли бы трудности — или вообще непреодолимые препятствия. Например, института перевода судьи, хоть по горизонтали, хоть по вертикали, не существует в принципе. Да и перевести областного судью в районный можно будет лишь, если там будет вакансия, а она «долго не живет», а введение дополнительной к штату должности районного судьи потребует корректировки федерального бюджета. Мировых же судей на должность назначает законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, и перевод районного судьи в мировые требует как минимум санкции субъекта Российской Федерации, чего с очевидностью ККС субъекта Российской Федерации может не получить — зачем субъекту Российской Федерации судья-нарушитель с подмоченной репутацией?

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абросимова Е.В.* Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. С. 86.
2. *Бабек М.* Администрирование судов в Чешской Республике: в поисках конституционного баланса // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4 (83). С. 25, 26.
3. *Беспалов Ю.* Проблемы независимости судебной власти и пути их решения // Мировой судья. 2008. № 8.
4. *Загидуллин М.Р.* Юридическая ответственность в российском судебном цивилистическом процессе и альтернативных процедурах урегулирования юридических конфликтов. М., 2022. С. 4–6.
5. *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2006. № 3. С. 28.
6. *Куликов В.* Судя по всему судей тоже будут наказывать // Росс. газ. 2010. 9 нояб.
7. *Нешатаева Т.Н.* О независимости суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Михайлова. М., 2022. С. 37.
8. *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2002.
9. Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Стёпин. СПб., 2009. С. 249–295.
10. *Руднев В.И.* Некомпетентность судьи как основание для его отвода и прекращения полномочий // Журнал рос. права. 2003. № 7. С. 40, 41.
11. Сборник актов о суде и статусе судей Российской Федерации. Вып. 5: 3 кн. М., 2012. Кн. 3. С. 89–92.
12. *Стёпин В.С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. С. 24.
13. Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энциклопед. изд.: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа; Т. 2. Южная и Восточная Европа; Т. 3. Европа / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. М., 2019.
14. *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С. 155.
1. *Abrosimova E.V.* Judicial power in the Russian Federation: system and principles. M., 2002. P. 86 (in Russ.).
2. *Babek M.* Administration of courts in the Czech Republic: in search of a constitutional balance // Comparative Constitutional Review. 2011. No. 4 (83). Pp. 25, 26 (in Russ.).
3. *Bespalov Yu.* Problems of judicial independence and ways to solve them // Justice of the Peace. 2008. No. 8 (in Russ.).
4. *Zagidullin M.R.* Legal responsibility in the Russian judicial civil procedure and alternative procedures for resolving legal conflicts. M., 2022. Pp. 4–6 (in Russ.).
5. *Kolesnikov E.V., Selezneva N.M.* On increasing the responsibility of judges in the Russian Federation // Journal of Russ. law. 2006. No. 3. P. 28 (in Russ.).
6. *Kulikov V.* Apparently, judges will also be punished // Ross. gaz. 2010. November 9 (in Russ.).
7. *Neshataeva T.N.* On the independence of the court and judges in the digital age: integration experience // Protection and protection of civil and family rights in modern conditions: collection of scientific papers / res. ed. E.V. Mikhailova. M., 2022. P. 37 (in Russ.).
8. *Neshataeva T.N.* Lessons of judicial practice on human rights: European and Russian experience. M., 2002 (in Russ.).
9. Postnonclassics: philosophy, science, culture / res. ed. L.P. Kiyashchenko, V.S. Stepin. SPb., 2009. Pp. 249–295 (in Russ.).
10. *Rudnev V.I.* Incompetence of a judge as a basis for his recusal and termination of powers // Journal of Russ. law. 2003. No. 7. Pp. 40, 41 (in Russ.).

¹⁷ См.: *Беспалов Ю.* Проблемы независимости судебной власти и пути их решения // Мировой судья. 2008. № 8.

11. Collection of acts on the court and the status of judges of the Russian Federation. Issue 5: 3 books. M., 2012. Book 3. Pp. 89–92 (in Russ.).
12. *Stepin V.S.* Modern civilizational crises and the problem of new development strategies. M., 2018. P. 24 (in Russ.).
13. Judicial systems of Europe and Eurasia: scientific encyclopedia. ed.: in 3 vols. 1. Western and Northern Europe; Vol. 2. Southern and Eastern Europe; Vol. 3. Europe / ed. by R.A. Kurbanov, R.A. Gurbanov. M., 2019 (in Russ.).
14. *Khabrieva T. Ya., Chernogor N.N.* The future of law. The legacy of Academician V.S. Stepin and legal science. M., 2020. P. 155 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member of RAS,
Doctor of Law, Professor,
Chief researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia